

Мужикъ догадался, что это кричить водяпой, и вопрошать:

Какъ же я тебе задаваю, когда я на горѣ, а ты подѣ горой? И какъ ты мне видишь, когда я тебе не вижу?..

„А онъ оцво кричитъ“ не задавайте мене!“ Атець хатѣль падайтить пагидѣль на нѣво, а матѣ..

Куды ты пайдѣшь?.. Не ходи!..

А атець ему:

Я пайду, хванарѣ принесу!

Пришли съ хванарѣмъ—никаво нѣту...

Лѣтомъ 1900 года, днемъ, купались въ пруду молодые парни, возвращавшіеся съ завода. Находя, что около моста вода грязна, они рѣшили отплыть дальше. Въ это время нѣкто-то падали крикнулъ:

Идите суды: тутъ вода чистая! „ды бултыхнулись“.

Въ это время на другомъ концѣ пруда поднялась суматоха: утонулъ одинъ изъ купавшихся. Вытащили его уже мертвымъ и не могли „откачать“. По мнѣнію крестьянъ, причиной его гибели было водяной, который, желая утопить и еще кого-нибудь, свалъ: „Идите суды: тутъ вода чистая!“.

4. Змѣй. (Ивня). Равск. той же Фроои Нечаевой. Бабушка твердила внучкамъ, чтобы онѣ никогда ничего не поднимали „на перекрѣстѣхъ дорогъ“, а если захотятъ поднять что-либо, то чтобы перекрестились прежде.

„Одна дѣвка“ ходила полоть кросо и разѣ „на перекрѣстѣхъ дорогъ“ увидала „малокавай“¹⁾ платокъ. Она хотѣла поднять его, но прежде, чѣмъ сдѣлать это, перекрестилась. „Малокавай“ платокъ оказался лопухомъ.

Другая „дѣвка“ увидала на перекрѣстѣхъ „мошкеты“ хорошія, черныя, не дутыя, а „настоящія“. Забыла она перекреститься, взяла ихъ и надѣла. Во время работы она была чрезвычайно весела, „воѣ пѣсня играла“²⁾; даже подруги замѣтили ея необычайную веселость. Дома бабушка пожурила ее за то, что она, не перекрестившись, надѣла „мошкеты“, но было уже поздно. Съ этой ночи началъ къ ней летать змѣй. Измученная дѣвушка не знала, что дѣлать. Бабушка посоветовала ей сѣсть ночью на порогъ пѣзы и, расчесывая во юсы, ѣсть конопляное сѣмя; когда же привлечетъ змѣй и спроситъ, что она ѣстъ, то отвѣтить, что *вишей*.

¹⁾ Малокавай—мелкій.

²⁾ Въ Ивнѣ пѣсни не поютъ, а „играть“ (въ Гонтаровскѣ пѣсни „гуляютъ“, а въ Хитровскѣ „кричатъ“).